

Лушникова Ольга Леонидовна

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статья обращает внимание на родовые отношения, сохранившиеся у некоторых народов современной России. Единство культуры, личности и общества, лежащее в основе социокультурного подхода, обуславливает те основания, на которых они зиждутся. Автор выделяет следующие социокультурные основания: особенности социального устройства общества, культуру как всеобщее основание человеческой деятельности, ценности, язык и стереотипы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 111-114. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.7

Социологические науки

Статья обращает внимание на родовые отношения, сохранившиеся у некоторых народов современной России. Единство культуры, личности и общества, лежащее в основе социокультурного подхода, обуславливает те основания, на которых они зиждутся. Автор выделяет следующие социокультурные основания: особенности социального устройства общества, культуру как всеобщее основание человеческой деятельности, ценности, язык и стереотипы.

Ключевые слова и фразы: родовые отношения; социокультурные основания; социальное устройство; культура; ценности; язык; стереотипы.

Ольга Леонидовна Лушникова*Кафедра философии и культурологии**Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**oltolt@mail.ru***СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ РОДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ©**

У некоторых народов современной России до сих пор сохранились некоторые элементы традиционного образа жизни, в том числе и родовые отношения. Основным признаком, определяющим характер и направленность родовых отношений, является принадлежность к роду. Хотя обозначения кровнородственных групп у разных народов различаются, чаще всего род трактуют как коллектив кровных родственников по материнской (матрилинейный род) или отцовской (патрилинейный род) линиям, ведущим происхождение от одного общего предка [8, с. 1031].

Основания, на которых зиждутся родовые отношения, представляют собой прочный фундамент социальных и культурных устоев общества – незыблемых, непреходящих и неизменных. Поэтому, несмотря на то, что в современном обществе значение рода как универсальной ценности изменилось, родовые отношения по-прежнему занимают важное место в жизни общества.

Для того чтобы выяснить социокультурные основания родовых отношений, обратимся к постулатам социокультурного подхода. Основным постулатом этого подхода является представление о том, что культура и общество составляют гармоничное единство, целостность. У П. А. Сорокина это единство образуется «неразрывной триадой» – личностью, обществом и культурой, где личность выступает субъектом взаимодействия, общество – совокупностью взаимодействующих индивидов, культура – совокупностью значений, ценностей, норм, которыми владеют индивиды, а также совокупностью носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения [11, с. 218]. Н. И. Лапин видит единство «культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека» [5, с. 3]. А. С. Ахиезер рассматривает единство культуры и социальных отношений сквозь призму воспроизводственной деятельности человека. По его мнению, «воспроизводство культуры требует воспроизводства социальных отношений, некоторого сообщества-субъекта носителя (суб)культуры, который ее защищает, изменяет, разрушает» [2, с. 24].

Главной характеристикой любого социокультурного феномена является «ощутимая, наблюдаемая, заметная степень влияния и обусловливания» [11, с. 193]. Это объясняется тем, что формирование всего того, что можно обозначить как «социокультурное», происходит в обществе, в процессе воспроизводства социальных отношений, обусловленных особенностями материальной и духовной культуры. Отсюда «социокультурность» как неотъемлемый атрибут социокультурного явления происходит из взаимной направленности общества и культуры.

Действительно, все то, что мы относим к категории «социальное», представляет собой продукт социальной жизнедеятельности людей, образуется в процессе взаимодействия, в процессе установления социальных связей, налаживания социальных контактов. Однако в этом случае социальное явление проявляет себя как шаблон или образец, где человек рассматривается не как уникальная личность, а как типичный субъект взаимодействия, занимающий определенную позицию в социальной структуре. Социальная жизнь протекает независимо от того, кто занимает эти позиции. Выходит, что, рассматривая явление в категориях «социального», мы обезличиваем, унифицируем и стандартизируем социальную жизнь с целью ее упорядочения и функционирования, однако при этом теряется своеобразие и самобытность явления. Уникальность явления, наполненного особыми смыслами и значениями, как раз задает та культурная среда, в которой оно формируется. Определяющими факторами, обуславливающими своеобразие любого феномена, являются картина мира, духовное наследие, ценности, идеалы, религиозные убеждения, политические установки, т.е. все то, что является продуктом духовного производства и имеет особое значение и смысл для самих людей, которыми они их наделяют. Поэтому только через единство социального и культурного раскрывается природа социокультурной реальности.

Социокультурные основания выступают в качестве условий или факторов внешней окружающей среды. В этом смысле они являются своего рода отражением или проекцией социального устройства общества

и культурной жизни на плоскость социальных отношений. Они задают некоторые границы, очерчивают круг возможных моделей поведения, определяя тем самым характер и направленность воспроизводства социальной жизни.

Социокультурные основания родовых отношений, с одной стороны, обусловлены социальным устройством общества, а с другой стороны, тесно связаны с культурой: с духовными ценностями, национальными традициями, материальной культурой и т.д. С одной стороны, родовые отношения представляют собой продукт общества, воспроизводящийся в условиях особого типа социальной структуры – родового общества, а с другой стороны, культурный феномен, воплощающий целый пласт национальной культуры: духовные ценности, обычаи, нравы, традиции, искусство, религию и т.д. Этим объясняется социальная и культурная обусловленность родовых отношений. Культурная обусловленность связана с влиянием духовной и материальной культуры, в рамках которой происходит формирование и воспроизводство родовых отношений. Социальная обусловленность основывается на том, что родовые отношения формируются и пристекают в обществе, вне которого существовать не могут.

Социальное пространство как общая система координат определяет место рода в системе общественных отношений. В основе родового устройства лежит принцип деления по родам, поэтому вся социальная жизнь тесно сопряжена с принадлежностью к конкретному роду. В первую очередь социальное положение зависит от того места рода, которое он занимает в общей иерархии родов. Кроме того, положение человека определяется теми правами и обязанностями, которые связывают его с несколькими группами: с группой, членом которой он является; с группой, в которую не входит, но с которой состоит в некоторых отношениях (например, род матери/отца); и с обществом в целом, т.е. «большим миром» [10, с. 49]. Поэтому принадлежность к роду является своего рода социальным идентификатором в системе общественных отношений, изначально задавая границы социальных возможностей и определяя права, обязанности и привилегии.

Как отмечает К. Леви-Стросс, «невозможно постичь социальные отношения вне общей среды, служащей для них системой отсчета» [6, с. 300]. Любые социальные отношения связаны с расположением в пространстве, как социальным, так и физическим. Физическое пространство отражает взаимосвязь между отдельными элементами структуры и их расположением в нем относительно других элементов. Родовые отношения всегда апеллируют к какому-либо местоположению. Во-первых, они обусловлены особенностями той географической среды, в условиях которой происходит формирование родовых отношений, во-вторых, они испытывают влияние административно-территориальной структуры, в которую вписаны, и, в-третьих, связаны с местом происхождения как символическим выражением родного дома, очага. Ф. Теннис называет средоточием и телом родства дом, объясняя это тем, что «общность крови [Blut], как сущностное единство, развивается и обособляется в общность места [Ort], непосредственно выражающуюся в совместном проживании, а эта последняя, в свою очередь, – в общность духа [Geist], характеризующуюся лишь совместным действием в едином направлении, одинаковой настроенностью» [12, с. 25].

Ключевую роль в воспроизводстве социальных отношений, в развитии общества играет **культура** как всеобщее основание человеческой деятельности. Включение в социальную жизнь всегда протекает в процессе освоения культуры, приобщения к ценностям, знакомства с традициями, нормами морали, поведения и т.д. Культура обеспечивает взаимодействие людей на основе общепринятых символических форм, которые понимаются и разделяются всеми членами сообщества одинаково. Социальное взаимодействие происходит на основе определенного стандарта или правила поведения, что создает возможность предсказуемости поведения и ожидания соответствующего поведения, способствуя регуляции социальных отношений.

Культура задает направленность развития родовых отношений, приобщая к универсальным ценностям семьи и рода, передавая культурные традиции и обычаи рода, обучая принятым нормам и правилам поведения в повседневной жизни рода. Кроме того, культура выступает фактором, объединяющим членов рода в единое целое, т.е. выполняет функцию интеграции. Общие для всех членов рода традиции, ценности, идеалы объединяют их в единое целое, отделяя от представителей других родов со своей историей, культурными традициями, обычаями и т.д.

Ключевым элементом культуры, определяющим характер социальных отношений, являются **ценности**. Ценности выступают в качестве духовного ориентира, который определяет течение социальной жизни. По мнению П. А. Сорокина, роль ценностей в общественной жизни определяется их местом в общей системе культуры. «Всякая великая культура есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную, ценность» [11, с. 429]. По мнению Э. Дюркгейма, ценности не являются продуктом индивидуального или группового сознания, они присущи обществу в целом. Общество, выступая законодателем, творцом и хранителем всех благ, в каком-то смысле навязывает нам реальность, принуждая нас принимать те или иные ценности и действовать в соответствии с ними [3, с. 107]. И в этом смысле ценности играют руководящую, направляющую роль в регулировании социальной жизни, неся императивный или принудительный характер.

Родовые отношения зиждутся на ценности рода, в основе которой лежит представление о его священности и универсальности. Согласно мнению Л. В. Анжигановой, род является «носителем генетической информации этноса», способствует сохранению и развитию семейных отношений и всего этноса, а также «иерархизирует этнос через систему введения господствующих и доминируемых родов» [1, с. 106]. Однако в современных условиях происходит переосмысление ценности рода, что приводит к новой интерпретации, при которой она наделяется новым смыслом.

Понимание ценности как основы социального поведения встречается еще у М. Вебера, который, характеризуя социальное действие как ценностно-рациональное, описывает его как основанное на вере в безусловную – эстетическую, религиозную или любую другую – самодовлеющую ценность определенного поведения как такового, независимо от того, к чему оно приведет. При этом важен сам факт социального действия, соблюдение внешних атрибутов действия, независимо от содержания или смысла поведения. В этом прослеживается слепая преданность традиции, для которой «все старое священо» [7, с. 567]. В этом смысле родовые отношения как утраченный элемент прошлого противопоставляются ценностям настоящего, однако такое противопоставление не носит отрицающего характера, т.е. род, будучи универсальной коллективистской ценностью, не отрицает современных ценностей индивидуализма.

Следующий важный элемент культуры, выступающий в качестве социокультурного основания родовых отношений, – это **язык**. С помощью языка происходит приобщение к культурным ценностям, «узнавание» окружающего мира. В первую очередь, он выступает в качестве ретранслятора культуры. Как правило, аккумуляция культурно значимых объектов, традиций, обычаев, ритуалов, норм и правил поведения, религиозных верований, мировоззрения, т.е. всего многообразия и неповторимости культуры, происходит через язык. Во-вторых, язык является важнейшим средством общения, обеспечивающим возможность коммуникации с разными субъектами взаимодействия на разных уровнях. В-третьих, язык служит своего рода отражением социальной жизни. Особенности социальной жизни, устройства и уклада жизни, так или иначе, находят отражение в языке, в различных способах обозначения тех или иных явлений. В широком смысле слова язык служит одним из способов структурирования реальности. Благодаря языку как общепринятой в данном сообществе системе кодов (сигналов, знаков), имеющих определенный смысл, значение, партнеры достигают надежного взаимопонимания, являющегося основой, предпосылкой любого социального взаимодействия, передачи опыта новым поколениям «своих», которые должны понимать ту же систему кодов, сигналов, знаков [9, с. 344].

Язык в качестве социокультурного основания родовых отношений, с одной стороны, выступает в качестве идентификатора, выполняя функцию обозначения родовой принадлежности, а с другой стороны, в качестве интерпретатора, структурирующего социальный мир, упорядочивающего все многообразие различных моделей родовых отношений. В качестве ретранслятора язык обеспечивает передачу национальной культуры, и в том числе традиций и обычаев рода.

Осознание принадлежности к роду как один из способов самоидентификации играет ведущую роль в процессе социального взаимодействия, устанавливая определенные правила поведения по отношению к представителям своего рода и представителям других родов. Высокий уровень идентичности способствует повышению статуса рода как социальной группы и утверждает ее в качестве особой референтной группы.

По мнению А. Р. Рэдклифф-Брауна, регулирование социальных отношений в обществах традиционного типа «обеспечивается формированием устойчивых и более или менее определенных **стереотипов** поведения для взаимоотношений с каждой категорией признаваемых родственников» [10, с. 26]. Существуют *автостереотипы* (представления о действительных или воображаемых чертах своего рода) и *гетеростереотипы* (представления о характерных чертах других родов: воображаемых или действительных). К примеру, к вообразимым чертам, приписываемым своему роду, можно отнести доблесть, отвагу, успешность. К действительным чертам рода можно отнести такие качества, как склонность к творческой или научной деятельности. Хотя в действительности трудно говорить о чертах, присущих всему роду. Как показал И. С. Кон, национальный характер – это и миф, и реальность [4]. Поэтому не следует считать, что эти качества действительно характеризуют весь род в целом, можно лишь говорить об определенной степени выраженности тех или иных качеств у некоторых представителей рода или их большинства. Однако, на наш взгляд, стереотипы не оказывают существенного влияния на характер протекания родовых отношений, в силу того, что являются недостаточно выраженными. Чаще всего такие стереотипы не артикулированы в той мере, в которой способны оказывать влияние на процесс социального взаимодействия.

В большей степени на процесс воспроизводства родовых отношений оказывает влияние деятельность наиболее активной части населения, которая чаще всего выступает в качестве инициатора возрождения родовых отношений. Это подчеркивает роль человека как активного носителя, вне которого невозможно единство культуры и общества, воплощающее «целостность, “социальную совокупность”, спаянную воедино миром культуры» [13, с. 111]. Действительно, только культура, личность и общество, составляя единство и целостность, создают, производят и воспроизводят социальную реальность.

Особенности родовых отношений как уникального феномена обусловлены единством социальных и культурных черт. Социокультурные основания, на которых зиждутся родовые отношения, определяют характер, направленность и вектор развития родовых отношений. Специфика социального устройства общества задает определенные границы социального поведения, определяет положение человека в обществе, согласно его родовой принадлежности. Культура как всеобщее основание человеческой деятельности создает особую социокультурную среду, в которой развиваются родовые отношения. Кроме того, основными социокультурными основаниями, на которых зиждутся родовые отношения, являются ценности как основные ориентиры или векторы поведения, язык, выступающий в качестве ретранслятора, интерпретатора и идентификатора родовой принадлежности, а также стереотипы, оказывающие влияние на процесс социального взаимодействия. Социокультурные основания родовых отношений составляют некое ядро или основание, без которого невозможно воспроизводство родовых отношений в современном обществе.

Список литературы

1. Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения хакасов. Абакан: Хакаское кн. изд-во, 2007. 146 с.
2. Ахизер А. С., Козлова Н. Н., Матвеева С. Я. Модернизация в России и конфликт ценностей. М.: ИФ РАН, 1994. 250 с.
3. Дюркгейм Э. Ценностные и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106-114.
4. Кон И. С. Национальный характер – миф или реальность? // Иностранная литература. 1968. № 9. С. 215-229.
5. Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 3-12.
6. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. В. В. Иванова. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
7. Мангейм К. Диагноз нашего времени / пер. с нем. М. И. Левиной, С. В. Карпушина, А. И. Миллер, Т. И. Студеникиной. М.: Юрист, 1994. 693 с.
8. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия; РИПОЛ классик, 2005. 1456 с.
9. Общая социология: учеб. пособие / под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М.: ИНФРА-М, 2000. 654 с.
10. Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе: очерки и лекции / пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
11. Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
12. Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с.
13. Хоружая С. В. Деградация и кризис: социокультурный подход // Общество, политика, экономика, право. 2008. № 1. С. 111-114.

SOCIAL-CULTURAL FOUNDATIONS OF TRIBAL RELATIONS

Ol'ga Leonidovna Lushnikova

Department of Philosophy and Culturology
 Khakass State University named after N. F. Katanov
 oltolt@mail.ru

The author pays attention to tribal relations preserved among some peoples in modern Russia, tells that the unity of culture, personality and society, underlying social-cultural approach, conditions those foundations, on which they are based, and singles out the following social-cultural foundations: the features of society social structure, culture as a universal foundation of human activity, values, language and stereotypes.

Key words and phrases: tribal relations; social-cultural foundations; social structure; culture; values; language; stereotypes.

УДК 323

Политология

В данной статье рассмотрены политические факторы институционализации идентичности Южного Кавказа. Проанализированы основные этапы, внутри- и внешнеполитические акторы формирования и развития идентичности в регионе. Выявлено и обосновано, что вооруженный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 года способствовал изменению соотношения сил и формата межгосударственных взаимоотношений в регионе. Автор статьи приходит к выводу, что дальнейшее формирование идентичности Южного Кавказа напрямую зависит от контента внешней среды региона, а внутренние факторы институционализации региональной идентичности пока находятся на втором плане.

Ключевые слова и фразы: идентичность; политическая идентичность; институционализация; регион; региональная идентичность; государство; региональная организация; Южный Кавказ; этнический конфликт.

Тимур Зуфарович Мансуров, к. полит. н.

Кафедра конфликтологии

Казанский (Приволжский) федеральный университет

timur-man333@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ
ИДЕНТИЧНОСТИ ЮЖНОГО КАВКАЗА©

Формирование внутренней и внешней политики любого государства тесно связано с проблемой национальной идентичности. Особенно это актуально для молодых государств Южного Кавказа, образовавшихся на постсоветском пространстве и взявших курс на построение демократии в своих странах. С распадом Советского Союза постепенно утрачивается советская идентичность, а новая идентичность Грузии, Армении и Азербайджана окончательно не сформировалась. На сегодняшний день в трех южнокавказских республиках